

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДУХОВЕНСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(по материалам Тамбовской и Воронежской губерний)**

В.Н. Фурсов, Е.А. Ледовских

*Кафедра истории России, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж;
elena_ledovskih@mail.ru*

Ключевые слова и фразы: епархиальный миссионер; миссионерская работа; раскол; Русская Православная Церковь; секта.

Аннотация: Описаны проблемы миссионерской деятельности духовенства в Воронежской и Тамбовской губерниях в конце XIX – начале XX вв., а также влияние общественно-политических и духовно-нравственных противоречий на работу внутренней миссии.

Политические потрясения, которые переживала Российская империя на рубеже веков, оказали значительное влияние на религиозно-нравственное состояние общества. Распространение атеизма, духовные искания народа, право на религиозное самоопределение во многом способствовали увеличению числа сектантов. «Особенно опасным был стремительный рост баптистской общины», – отмечает историк церкви, богослов В.А. Цыпин [1].

Сегодня проблема веропроповедничества остра как никогда, так как исследуемый период церковной истории, характеризуемый кризисом большинства традиционных ценностей, близок современному времени. Поэтому опыт миссионерской работы православной церкви в отношении других религиозных деноминаций может быть актуален на современном этапе. История религиозно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX вв. представлена в трудах известных исследователей синодального периода И.К. Смолича и В.А. Цыпина. Среди представителей советской историографии можно отметить А.И. Клибанова [2].

Целью данной статьи является анализ миссионерской деятельности духовенства среди нехристианского населения Тамбовской и Воронежской губерний в указанный период. В работе использовались отчеты и открытые письма епархиальных миссионеров, программы религиозно-просветительских мероприятий, опубликованные в официальной части Воронежских епархиальных ведомостей и Тамбовских епархиальных ведомостей.

К началу XX в. сектантство довольно прочно укрепилось в России, имело разветвленную структуру и отличалось разнообразием форм. Самыми распространенными религиозными организациями, с которыми Русской Православной Церкви пришлось бороться в исследуемый период, являлись духоборы, молокане, хлысты, субботники, баптисты и старообрядцы. В Воронежской и Тамбовской губерниях сектантство было весьма распространенным явлением и имело свою интересную историю.

Состав тамбовского сектантства был достаточно разнообразным, здесь присутствовали: хлысты, скопцы, баптисты, молокане. С XVIII в. действовала секта духоборов, «...в 1769 г. в Тамбовской епархии выявлено 232 духобора» [3].

Однако к концу XIX в. секта прекратила свое существование, оставшиеся ее последователи присоединились к молоканам.

В Воронежской епархии активно действовала секта субботников, причем их численность постоянно увеличивалась, и «...по неполным официальным данным к 1917 г. составила более 1300 человек. Проживали они в 27 селениях Острогожского, Землянского, Новоперховского и особенно Бобровского и Павловского уездов» [4].

Автор Воронежских епархиальных ведомостей Н. Абрамов не без тревоги отмечал: «...во многих местах нашей епархии в последнее время появились сектанты, в миссионерском мире известные под названием хлыстов, в просторечии называемые еще хлыстунами. – Секта эта новая, в России она существовала издревле, на юг же нашей епархии занесена, вероятно, из так называемого «Черноморья» и Донских мест, куда воронежские крестьяне, имеют обыкновение ходить на заработки» [5].

Официальная статистика, исчислявшая сектантов в русской провинции, не отражала реальной действительности и склонялась, как правило, в сторону уменьшения. Приходские священники, чаще всего, подавали неверные данные, боясь обвинения со стороны «начальствующих» в попустительстве сектантству.

Миссионерство во все времена было важной составляющей церковной жизни российского общества, однако, его расцвет пришелся на вторую половину XIX – начало XX вв. Именно в этот период миссионерская деятельность Русской Православной Церкви приобрела более организованные формы: возникли внутренние и внешние миссии, оформилась кадровая структура, появились миссионерские школы, этому в значительной мере способствовало созданное в 1870 г. Православное миссионерское общество. «Главной задачей внутренней миссии, – писал А.И. Клибанов, – была объявлена “охрана православия и всего народа от религиозных заблуждений и возвращение на путь истинной веры отпадших”» [6, с. 443].

В конце XIX в. правительственные меры в отношении сектантов были достаточно либеральными и основывались в первую очередь на убеждении. Распространенной формой миссионерской деятельности становятся публичные собеседования с сектантскими лидерами, проводимые в местах их проживания, эти собеседования вызвали живой интерес местных жителей независимо от их религиозной принадлежности. При этом отношение сектантов к миссионерским собеседованиям было различным. Некоторые старались избегать подобных мероприятий, их недоверие вероятнее всего вызвалось недавними полицейскими гонениями и расследованиями. В других случаях сектанты сами искали встреч с миссионерами, охотно консультировались с ними. Имели место случаи, когда крестьяне в течение жизни несколько раз переходили из одной веры в другую, а члены одной семьи нередко принадлежали к разным религиозным направлениям. Миссионеры отмечали, что многие крестьяне считаются православными формально, потому что не заявляют открыто о своем переходе в сектантство.

Приходскому духовенству было сложно бороться с распространением сектантства, так как помимо просветительской деятельности, еще приходилось выполнять большую социальную работу, которая отнимала много труда и времени. Наряду с богослужениями и требоисполнением, духовенство занималось различного рода приходской отчетностью, а также полевым хозяйством, которое, к сожалению, являлось главным источником материального обеспечения сельских пастырей. «По большому счету духовенство и не было подготовлено к этой миссии: программы духовных семинарий во многом носили схоластический характер и были лишены живого духа, который создавал бы горячих пастырей миссионерского подвига, пастырей, снабженных надлежащим и современным оружием» [7].

Важным фактором распространения религиозного инакомыслия в российских губерниях в конце XIX – начале XX вв. стали перемены в ментальности населения, разрушение традиционных начал, индустриализация, распространение

отходничества. Таким образом, в сложившихся условиях Церкви требовались более эффективные меры, направленные на укрепление православной веры.

Стратегия церковных властей в отношении миссионерской деятельности в губерниях заключалась в следующем. В Тамбовской епархии в 1875 г. для борьбы с сектантством учреждено Казанско-Богородичное миссионерское братство, его основная задача заключалась в привлечении к православию сектантов и старообрядцев, а также обращению в христианство магометан. При этом миссионерская работа с мусульманским населением, которое состояло из татар, проживавших в Темниковском, Елатомском, Спасском, Шацком и частью в Тамбовском уездах, не проводилась, а все силы были брошены на борьбу с сектантами.

Первоначально братство занималось распространением духовной и антисектантской литературы среди населения «зараженных» сел. В 1887 году учреждены должности двух епархиальных миссионеров, один из которых назначался для работы с раскольниками, другой с сектантами. Их жалование составляло 1200 рублей каждому и оплачивалось из средств братства. «Обычно это были люди без сана, закончившие академию, и главная их работа в том и состояла, чтобы в течение года объезжать сектантские и раскольничьи села, беседовать, устраивать диспуты и помогать духовенству в борьбе с антиправославными движениями» [3].

В 1898 году братство провело первый миссионерский епархиальный съезд, на котором присутствовали активист миссионерских организаций, высший чиновник Синода В.М. Скворцов и воронежский епархиальный миссионер Т.С. Рождественский. «Съезд постановил увеличить количество епархиальных миссионеров, разделить всю епархию на 7 миссионерских округов, устраивать ежегодные миссионерские собрания, открывать библиотеки и читальни, а также снизить цены на брошюры и картины» [3].

В Воронежской губернии в 1869 г. образован епархиальный комитет Православного миссионерского общества, который возглавлял викарный Острогжский епископ. При братстве во имя святителей Митрофана и Тихона работали комиссии по устройству миссионерских библиотек и по организации религиозно-нравственных народных чтений. Чтения привлекали многочисленных слушателей как из рабочего люда, так и из интеллигентных лиц; многие из слушателей и слушательниц являлись постоянными посетителями подобного рода мероприятий.

В 1897 году в Воронежской епархии учреждена должность епархиального миссионера с назначением Т.С. Рождественского. Он вел переписку с приходскими священниками, собирая сведения о сектантстве, и опубликовал в епархиальных ведомостях более десяти «Открытых писем», обобщающих собранные им данные и содержащие рекомендации священникам.

Одновременно Т.С. Рождественский предпринял ряд многочисленных мероприятий, направленных на пользу миссии Воронежской епархии. В 1897 году при каждом приходе с расколосектантским населением создавались специальные церковно-приходские миссионерские библиотеки, «с разумным подбором полемических изданий, отвечающих местным потребностям миссионерской борьбы с личными врагами» [8].

При братстве святителей Митрофана и Тихона организовано «Общество интересующихся делом миссии людей», желающих участвовать в составлении брошюр и листовок, на издание которых братство выделяло ежегодно 150 рублей.

В 1898 году положено начало образованию специального денежного фонда на дело миссии путем ежегодных взносов по 1 рублю с каждого штата духовенства епархии. Также выдавались материальные поощрения священникам расколосектантских приходов.

Для ограждения духовенства от мести сектантов, пытавшихся поджигать дома ненавистных им церковнослужителей, был поставлен вопрос о необходимости повсеместного устройства «подцерковных» или общественных домов. Не забыты

оказались епархиальным начальством и младшие сотрудники миссии – начетчики из крестьян, которые добровольно вели посильную борьбу с расколосектантами. Их бесплатно снабжали миссионерскими изданиями, поощряли денежными наградами и другими знаками со стороны епархиального начальства.

Дальнейшему развитию сектантства способствовали революционные события 1905 г., а также духовно-нравственный кризис, во многом связанный с тяготами русско-японской войны и сложной внутривластной обстановкой в империи. Сама православная церковь, находясь в положении одного из ведомств, была полностью лишена самостоятельности и понималась не как официально оформленная религия, а как опора самодержавия. Поэтому общество легко возлагало на нее ответственность за политику самодержавия и все социальные несправедливости. Негативное отношение сектантов к православию позволило большинству религиозных организаций участвовать в общественно-политической жизни страны. К тому же сектанты всегда имели активную жизненную позицию, проживали в материальном достатке, в связи с чем пользовались уважением простого народа.

Под влиянием все более нараставшего мнения оппозиционно настроенной части общества правительство пообещало ввести веротерпимость. В результате получившие свободу конфессии смогли организовывать свою жизнь по собственному усмотрению, устраивать съезды, союзы, организации, в то время как главная конфессия империи, пребывая под контролем государства, лишалась этих возможностей. «Законы о веротерпимости, – по словам известного исследователя синодального периода Русской Православной Церкви И.К. Смолича, – утвердившие и расширившие права лиц других вероисповеданий и религий, хотя и не лишали православную церковь статуса господствовавшей, но, тем не менее, значительно ослабляли правовую базу, на которой зиждился этот статус» [9, с. 28].

Таким образом, с принятием в 1905 г. нового религиозного законодательства сектанты оказались в довольно выгодном положении, они освобождались от уголовного преследования, за исключением так называемых «изуверных» сект, и могли свободно осуществлять свою деятельность в Российской империи. «По сути дела менялась столетиями сложившаяся система отношений церкви и государства. В этой ситуации многие сформировавшиеся в синодальную эпоху церковные деятели чувствовали себя растерянными и преданными государственной власти» [10, с. 153].

Поэтому миссионерская работа в епархиях требовала пересмотра. «В 1908 г. Синод издал новые правила для устройства внутренней миссии, – писал А.И. Клибанов. – Упор теперь был сделан на увещательные беседы, на которых рекомендовалось разбирать и обличать сектантские учения. Большое внимание обращалось на создание миссионерских школ (в том числе и женских), церковных хоров и различных форм индивидуального воздействия на отпавших от православия. Впервые был поставлен вопрос об учете сектантов по епархиям и предложены приемы более основательного изучения сект» [6, с. 447].

В Тамбовской епархии реформировался главный миссионерский орган – Казанско-Богородичное миссионерское братство, переименованное в 1907 г. в Богородично-Серафимовское миссионерско-просветительское братство. Организованы миссионерские союзы среди приходского духовенства, члены этих союзов проводили общественные чтения, беседы, распространяли духовную литературу.

По твердому убеждению миссионеров, борьба с сектантством была возможна только при участии инициативных мирян. Таким образом, еще одним миссионерским начинанием становится проведение специальных курсов в целях обучения и воспитания помощников миссионеров – начетчиков. Первые миссионерские кур-

сы прошли в городе Тамбове в 1905 г., а затем проводились в разных населенных пунктах епархии.

В Воронежской губернии такие курсы действовали уже с 1902 г. по инициативе епархиального миссионера Т.С. Рождественского и с разрешения архиепископа Анастасия. Слушателями этих курсов являлись крестьяне-начетчики, вызванные епархиальным начальством из приходов «зараженных» сектантством.

Современник событий священник Михаил Косырев отмечал подъем духа курсистов после занятий: «Прощаясь с курсистами, я спросил у одного из них, не очень давно обратившегося из секты субботников: как чувствуешь себя после курсов, и какую извлек из них для себя пользу? Тот ответил: “Я теперь православный до гроба, но и субботники теперь в моих руках”» [11]. И этот факт не единственный, а один из многих.

Значительным фактом в миссионерской работе православной церкви начала XX в. стали всероссийские епархиальные миссионерские съезды, которые были «трибуной для пастырей, болевших о положении Церкви, и ареной для столкновения противоположных взглядов. Так в 1906 г. в Тамбове прошел третий миссионерский съезд, в работе которого приняли участие более 60 человек, в основном духовенство» [10, с. 153].

Трудности церковной и духовной жизни конца XIX – начала XX вв. не могли не отразиться на деле миссии. И, несмотря на то что именно в этот период заложены основы всей просветительской работы, а в делах внутренней миссии проведены существенные мероприятия, православной церкви так и не удалось значительно сократить численность сектантов и ослабить их позиции. Однако просветительская работа оживила церковь, борьба с сектантами являлась своеобразной защитой традиционного начала народной жизни, миссионерская деятельность способствовала просвещению простого народа, нуждающегося в духовной поддержке, в столь непростой морально-нравственной обстановке. Но разрушительные тенденции нарастали, и противостоять им силами миссионеров стало невозможно. Первая мировая война 1914–1918 гг. обусловила завершение активного противостояния православных миссионеров и сектантов. После революционных событий 1917 г. внутренняя миссия прекратила свое существование.

Список литературы

1. Цыпин, В. История Русской Церкви. Синодальный период / В. Цыпин. – Сергиев Посад, 2004. – 844 с.
2. Клибанов, А.И. История религиозного сектантства в России : монография / А.И. Клибанов. – М. : Наука, 1965. – 348 с.
3. История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tambovdoc.ru>. – Загл. с экрана.
4. Из истории сектантства на Воронежской земле. Тульский информационно-консультативный центр по вопросам сектантства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sektainfo.ru/Regions/Voroneg.htm>. – Загл. с экрана.
5. Секта хлыстов перед судом Слова Божия // Воронежские епархиальные ведомости. – 1902. – № 20. – С. 509–519.
6. Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. – М. : Политиздат, 1989. – 719 с.
7. Внутренняя миссия В.М. Скворцова об упадке христианской ревности (Начало) [Электронный ресурс] / В. Маевский. – Режим доступа : <http://www.voskres.ru/oikumena/maevskii.htm>. – Загл. с экрана.
8. Открытое письмо 11-ое. (Некоторые итоги по делам миссии: о миссионерском фонде и окружных миссионерах) // Воронежские епархиальные ведомости. – 1902. – № 1. – С. 12–21.

9. Смолич, И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 / И.К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 800 с.

10. Лозовский, А.Г. Тамбовские миссионеры в борьбе с религиозным сектантством: 1875–1917 гг. / А.Г. Лозовский // Вестн. Тамб. ун-та. – 2007. – Вып. 2(46). – С. 152–155.

11. Миссионерские противосектантские курсы в городе Воронеже // Воронежские епархиальные ведомости. – 1902. – № 14. – С. 245–252.

The Missionary Activity of the Clergy in Late XIX – Early XX Centuries (Based on the Tambov and Voronezh Provinces)

V.N. Fursov, E.A. Ledovskih

*Department of History of Russia, Voronezh State Teachers'
Training University, Voronezh; elena_ledovskih@mail.ru*

Key words and phrases: dissenter; Eparchial missionary; missionary work; Russian Orthodox Church; sect.

Abstract: The paper studies the problem of missionary work of the clergy in the Voronezh and Tambov provinces in late XIX – early XX centuries, as well as the influence of socio-political and spiritual-moral contradictions on the domestic mission activities.

Missionstätigkeit der Geistliche am Ende des XIX. Jahrhunderts – am Anfang des XX. Jahrhunderts (nach den Materialien der Tambower und Woronescher Gouvernements)

Zusammenfassung: Im Artikel werden die Probleme der missionarischen Tätigkeit der Geistliche in den Woronescher und Tambower Gouvernements am Ende des XIX. Jahrhunderts – am Anfang des XX. Jharhunderts, sowie den Einfluss der gesellschaftspolitischen und geistigen-moralischen Widersprüche auf die Arbeit der inneren Mission betrachtet.

Activité de missionnaire du clergé à la fin du XIX-ème et au début du XX-ème siècles

Résumé: Dans l'article sont envisagés les problèmes de l'activité de missionnaire du clergé dans les province de Voronej et de Tambov à la fin du XIX-ème et au début du XX-ème siècles ainsi que l'influence des contradictions socio-politiques, spirituelles et morales sur le travail de la mission intérieure.

Авторы: *Фурсов Владимир Николаевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России; *Ледовских Елена Александровна* – соискатель кафедры истории России, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж.

Рецензент: *Щербинин Павел Петрович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов.